

школа, къ которой принадлежать, между прочимъ, всѣ истинно хорошія женщины: онѣ считаютъ, что всѣ знакомые имъ люди обладаютъ такой же чистой и прекрасной душой, какъ та, которая была для нихъ предназначена природой, и сообразно этому относятся къ нимъ и довѣряютъ имъ. Очень часто онѣ бывають жестоко обмануты, но это имъ все-равно. Этимъ добрымъ людямъ бываетъ поэтому особенно пріятно, когда имъ удастся открыть въ чемъ-нибудь лицъ настоящія, свойственныя ему отъ природы черты, но которыя искажены бѣдной и скудной жизнью. Никто, кому еще не доводилось этимъ заниматься, не можетъ себѣ представить, какимъ интереснымъ дѣлается чело-вѣкъ, когда вы откроете, какое чудное лицо предназначалось ему природою. До извѣстнаго возраста очень легко различить истинныя черты всякаго лица и не трудно возстановить ихъ.

Что касается Джуліи, то не трудно было разобрать, какимъ должно было бы быть ея лицо, потому что въ девятнадцать лѣтъ почти невозможно испортить оригиналъ. Кромѣ того, сама Джулія ничего еще не сдѣлала такого въ жизни, что могло бы обезобразить дѣвушку, помимо того, насколько это можетъ сдѣлать невѣжество, тяжелая работа и отсутствіе всякихъ удовольствій. Все это, безъ сомнѣнія, способствуетъ обезображенію, какъ каждый можетъ въ томъ убѣдиться въ субботу вечеромъ на лондонскихъ улицахъ. Она, напримѣръ, не разгуливала по этимъ улицамъ, сдѣлавшись за руки съ тремя или четырьмя другими дѣвушками, громко разговаривая и хохоча во все горло при малѣйшемъ поводѣ, какъ это дѣлають другія. Она не «водила компаніи» ни съ какимъ мужчиной, ни съ хорошимъ, ни съ дурнымъ. Она аккуратно каждый вечеръ возвращалась домой послѣ работы и такъ же пунктуально уходила на работу по утрамъ. Она жила съ дѣдушкой и бабушкой, нанимавшими двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ дома на Брауншвейгской площади, неподалеку отъ театра, посѣщавшагося преимущественно простонародьемъ. Старикъ всю жизнь работалъ въ типографіи одного издателя на Патерностеръ-Роу и все еще служилъ тамъ за небольшое жалованье, хотя уже и находился въ преклонныхъ лѣтахъ. Старуха служила многіе годы горничной въ театрѣ «Royal Grecian» и восторгалась драмой, главнымъ образомъ, по части дамскихъ костюмовъ. Старики, кромѣ того, были большіе любители ощущеній, доставляемыхъ обильнымъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ. Они покупали ихъ, какъ и свое платье, пищу, и какъ нанимали квартиру, главнымъ образомъ, на жалованье Джуліи.